Египетский ребус

Автор:
Холли Вебб

Египетский ребус

Холли Вебб

Мейзи Хитчинс. Приключения девочки-детектива #7

Папа Мейзи – моряк, все время в плаваниях, и девочка очень давно его не видела. Папа не забывает свою дочку, вот и сейчас прислал подарок – ожерелье с подвеской. Подвеска покрыта загадочными египетскими иероглифами, и Мейзи, как начинающему детективу, не терпится расшифровать надпись. Разумеется, тут требуется помощь знатока. Но у крупнейшего специалиста по Древнему Египту своя беда – пропал золотой скарабей, гордость его коллекции. «Так это целых два египетских ребуса!» – обрадовалась девочка и с жаром принялась за эти загадки.

Холли Вебб

Египетский ребус

Holly Webb: Maisie Hitchins and the Case of the Blind Beetle

Text copyright © Holly Webb, 2013

Illustrations copyright © Marion Lindsay, 2013

© Самохина Татьяна, перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Посвящается Уильяму

Холли Вебб

Иоланде с любовью

Мэрион Линдсей

Глава первая

Мейзи побежала вверх по ступенькам, бормоча себе под нос:

– Уже иду! Пожалуйста, потише. Я иду, иду. Только присела, и вот на тебе…

Она заправила все кровати, помыла всю посуду, что осталась после завтрака. Что за утро – даже чай попить некогда!

Мейзи чуть не споткнулась об Эдди – своего белого щенка с коричневыми пятнышками, он бежал рядом с хозяйкой. Щенок презрительно фыркнул на входную дверь и залаял.

– Может, хотят снять комнаты на третьем этаже? – внезапно преисполнилась надежды Мейзи. Она пригладила передник. – Тихо, Эдди! Не напугай их!

Комнаты на третьем этаже бабушкиного пансиона уже давно пустуют, поэтому с деньгами туго. Мейзи даже забыла, когда последний раз ела ириски – так давно это было; а бабушка стала сильно нервничать – между её бровями залегла глубокая складка.

Когда Мейзи распахнула парадную дверь, то увидела мальчика со свёртком в руке, а за ним, на дороге, стояла повозка.

– Поторопись, малой! – нетерпеливо крикнул извозчик.

– Миссис Сара Хитчинс и мисс Мейзи Хитчинс? – протараторил мальчик, протянув свёрток Мейзи.

– Да, это я. В смысле, я Мейзи…

Она не успела закончить фразу, как мальчика и след простыл – он запрыгнул в повозку, извозчик дёрнул поводья и прикрикнул на лошадь, чтобы та скорее зашагала.

Мейзи удивлённо посмотрела на свёрток. Эдди потянул её за юбку, тявкнул и подпрыгнул, пытаясь понюхать посылку.

– Странно, я думала, это для профессора Тобина, – прошептала девочка. – Ему постоянно присылают странные вещи из-за границы. Нет, Эдди, даже не думай это кусать.

Девочка подняла свёрток повыше, захлопнула дверь и медленно прошла в коридор. Не так давно друг профессора, работающий где-то в Италии, прислал ему редких бабочек, приколотых к картонке, и большую сосиску. До профессора она доехала слегка покусанной.

– Это и правда для нас с бабушкой. Тут чернила немного стёрлись, я не совсем понимаю, от кого… – Внезапно Мейзи сломя голову бросилась вниз по лестнице и ворвалась на кухню. – Бабушка, бабушка, смотри!

– Что случилось? – Бабушка, оторвавшись от чая, удивлённо посмотрела на внучку.

– Посылка! Для нас обеих. Как думаешь, она… она от папы? Тут чернила немного стёрлись, я не уверена…

Дрожащими руками бабушка поставила чашку на блюдце, то звякнуло.

– От папы?! Мейзи, он нам что-то прислал?

– Кажется, мы никогда этого не узнаем, – пробормотала девочка, пытаясь развязать узлы на бечёвке, которой была перевязана посылка. – Он ведь моряк, завязывать узлы – его работа. Бабушка, пожалуйста, давай их разрежем? Я сто лет буду это развязывать.

Бабушка цокнула языком: ей хотелось бы сохранить бечёвку – а вдруг пригодится? Но в то же время она мечтала поскорее заглянуть внутрь.

– Дай посмотрю. – Бабушка взяла посылку и стала разглядывать наклейку с адресом. Служанка Салли принесла ножницы. – Интересно, откуда он её прислал?

Мейзи разрезала узелки и наконец-то открыла свёрток. Вытащила оттуда красивую шёлковую шаль, кожаный мешочек и приложенное к ним письмо для бабушки. Письмо девочка протянула бабушке.

– Он пишет, что сначала думал сам привезти мне эту шаль, но потом решил отправить её по почте – ему хочется, чтобы я носила её, пока он плавает, – обрадованно улыбнулась бабушка. – А в этом мешочке подарок для тебя, Мейзи. Очень старая вещь, времён египетских фараонов. Так сказал торговец в Каире,

на сууке. Думаю, «суук» означает «рынок». Но отец не уверен, правду тот сказал или нет. В любом случае это, по его словам, секретное послание. Возможно, именно ты сможешь разгадать тайну, маленький сыщик!

– Он правда так написал? – спросила Мейзи.

Она развязала шнурок и вытряхнула содержимое мешочка себе на ладонь. Девочка не представляла, как отец отнесётся ко всем делам, что она распутала. В письмах она рассказывала ему о приключениях, но ответы получала очень редко. Мейзи почти не знает, что за человек её отец. Может, он считает, что девочкам не стоит становиться сыщиками, что это опасно или, что ещё хуже, это просто глупости. Но если он сам прислал ей секретное послание, чтобы Мейзи его расшифровала, то вряд ли он против её увлечения и, когда вернётся домой через несколько месяцев, не будет её ни за что ругать.

– Это ожерелье. – Она подняла вверх золотую цепочку с подвеской. – Что это за камень?

– Может, сердолик? – предположила Салли. – Мейзи, этот тёмно-красный цвет тебе очень идёт!

– Тут есть гравировка, – сказала девочка, рассматривая камень при тусклом свете лампы. – Посмотрите на линии. Это глаз? На другой стороне тоже есть символы. Наверное, это и есть тайное послание. – Девочка осторожно провела пальцем по камню и улыбнулась. Вот и тайна, присланная ей отцом.

Мейзи решила, что потом рассмотрит камень поближе с помощью лупы, которую ей подарил профессор Тобин. Девочка надела цепочку на шею и спрятала подвеску под платье, чтобы та не мешала во время уборки.

– Тебе стоит спросить у профессора, что это значит, – предложила бабушка, и Мейзи кивнула. Наверняка профессор Тобин знает, что это за знаки, а если нет – он может посмотреть в какой-нибудь энциклопедии.

«Но тогда это будет нечестно! – подумала Мейзи. – Мне надо попробовать разгадать эту тайну самостоятельно!»

* * *

– Профессор, хотите чаю? – спросила Мейзи, осторожно открыв дверь в его комнату. В руках девочка держала поднос. Обычно в это время профессор Тобин как раз пьёт чай с печеньем.

Тот выглянул из-за газеты. Огромные брови профессора были сердито сдвинуты вместе. Девочка остановилась у двери, не понимая, что случилось, – может, нельзя было его отвлекать?

– Заходи, заходи, конечно, – проворчал он. – Извини, Мейзи, я немного зол, но не на тебя. Возможно, чай меня подбодрит.

– Профессор, а что случилось? – спросила Мейзи. Профессор всегда был дружелюбным и вежливым, даже когда злился.

– Это! – И профессор потряс перед ней газетой. – Полная чушь! Ты только посмотри!

Мейзи поставила поднос с чаем на столик около кресла и посмотрела на газету. Кажется, это статья о каком-то лорде Дакрэ.

– Ой, Египет! Мой папа как раз недавно там был. Он прислал нам письмо из Каира, – сказала девочка и стала громко зачитывать вслух статью: – «Лорд Дакрэ обнаружил гробницы фараонов, полные ценных артефактов… Статуи из чистого золота!» Они какие-то странные… – Мейзи нахмурилась, под разными углами разглядывая рисунок в газете.

– Ногач Дакрэ обнаружил их лишь потому, что несметно богат и не знает, что ещё делать с деньгами! – выпалил профессор. – Любой может поехать в Египет и обнаружить гробницы, если есть несколько лишних миллионов. Там за него целая армия работников перекапывала песок. Было бы странно, если б они ничего не нашли!

– Профессор, вы с ним знакомы? – спросила Мейзи, удивившись, что профессор назвал лорда Дакрэ – Ногач.

– Мы вместе учились в университете, – сказал профессор и снова потряс газетой. – Мы друзья, правда. А я просто старый ворчун, Мейзи. Мне тоже хотелось бы иметь несколько лишних миллионов для экспедиций. Говоришь, твой папа был в Египте?

– Да, он мне ещё подарок прислал. Вот, посмотрите. – Девочка аккуратно сняла с шеи ожерелье и протянула профессору; она надеялась, это его приободрит. Мейзи с радостью позволит ему разгадать тайну послания на подвеске, только бы ему стало лучше!

Профессор осторожно взял ожерелье.

– Мейзи, ему тысячи лет! Настоящее сокровище. Тебе очень повезло! А на камне начертаны иероглифы. К сожалению, я не эксперт по Египту, не знаю значения надписи.

– Папа сказал, что это тайный шифр – мне стоит разгадать послание, – добавила Мейзи.

– Отличная идея! – уверенно кивнул профессор. – Давай завтра после обеда сходим в нашу личную экспедицию в Британский музей? У них есть целый зал, посвящённый истории Египта. Я скажу твоей бабушке, что это будет очень полезно, ты узнаешь много нового! Наверное, даже получится разгадать послание на подвеске.

Глава вторая

– Ух ты… – прошептала Мейзи, когда они с профессором шагнули в железные ворота, ведущие к Британскому музею. По внутреннему дворику они дошли до лестницы, и вдруг Мейзи остановилась и схватила профессора за рукав. – Сэр, кажется, мне сюда нельзя. Меня не пустят. Это же дворец… – Какое счастье, что Эдди остался дома!

Профессор Тобин успокаивающе погладил девочку по руке.

– Мейзи, уверяю, тебя обязательно пустят. Музей открыт для всех! – Он повёл девочку вверх по широким ступенькам между огромными колоннами. – Мейзи, поторопись. Кажется, сейчас пойдёт снег – ты только на небо посмотри. Внутри точно теплее. Сейчас, конечно, в музее есть электричество, и мы сможем увидеть все сокровища, но вот раньше по вечерам внутри было очень темно. Все посетители уходили в четыре часа дня – просто потому, что ничего не могли разглядеть!

Мейзи поспешила за профессором по коридору. Вокруг были сотни мраморных статуй – полуобнажённых. Бабушка, наверное, в обморок бы упала, увидев некоторые из них. В такой холодный день казалось, что ещё чуть-чуть – и некоторые статуи замёрзнут, бедняжки.

Вдруг профессор остановился и посмотрел на девочку. Они как раз зашли в зал истории Египта. Мейзи заинтересованно озиралась вокруг, а профессор радостно улыбался, наблюдая за ней. Зал – просто огромный, с высоким потолком, весь заставлен огромными статуями.

– Если у него такая большая голова, то какого же размера он сам? – прошептала Мейзи, рассматривая лицо из тёмного камня. – Одна его голова больше меня!

– Скорее всего, он позировал сидя – фараоны почти всегда так делали, – объяснил профессор. – Возможно, у музея есть и остальные части этой статуи, но они бы заняли весь зал! – И он повёл девочку мимо громадных экспонатов к плите из серого камня под стеклом в деревянной рамке. – Мейзи, видишь? Чуть высоковато для тебя… Это самое известное сокровище Британского музея!

Мейзи неуверенно на него посмотрела. По сравнению с блестящими золотыми гробами в коридоре этот камень выглядит достаточно заурядно и скучно.

– Мейзи, это Розеттский камень. На нём – благодарственная надпись жрецов Птолемею Пятому. Да-да, всё это очень скучно, согласен, но самое важное – надпись здесь представлена на трёх языках. Именно благодаря этому мы научились понимать египетские иероглифы!

– Ничего себе! – Мейзи встала на цыпочки, чтобы получше рассмотреть камень. – Иероглифы на самом верху камня, да?

– Правильно. До этого камня никто вообще не имел представления о египетских иероглифах. А тут текст есть ещё на древнегреческом языке – в самом низу, и посередине – демотический текст. Все три текста сопоставили и смогли перевести иероглифы! – Профессор Тобин вздохнул. – Этому камню две тысячи лет, Мейзи. Половина экспонатов в этом зале ещё древнее. Знаешь, когда Розеттский камень нашли, он был встроен в стену. А что, если бы его никто никогда не заметил?.. Мы бы тогда о нём ничего не знали…

Мейзи посмотрела на иероглифы, пытаясь найти похожие на те, что изображены на её ожерелье.

– Это же птицы! А это – что, человек с ведром на голове? Профессор, кажется, писать картинками-иероглифами очень трудно! – Девочка нахмурилась: она представила, как пишет письмо отцу, вместо слов используя маленькие изображения.

– Мало кто умел ими писать, – согласился профессор. – Иероглифы использовали только в особых случаях. Для важных сообщений, например. Никто не посылал в мясную лавку жалобы на плохие сосиски, написанные иероглифами!

– Тут нет ничего похожего на рисунок на моём кулоне… – сказала Мейзи, вглядываясь в изогнутые линии на камне.

– Да, – согласился профессор и пошёл дальше по залу. – Давай спросим у кого-нибудь. Я знаю смотрителей этого зала, хотя Египет не по моей части. Может, кто-то из них сейчас тут…

– Скраффи! – прогремел чей-то голос сзади. Мейзи вздрогнула от неожиданности, а профессор чуть не упал в саркофаг.

– Ногач! – вскрикнул профессор. Громадный мужчина схватил профессора за руку и стал яростно её трясти.

– Скраффи, что же ты тут делаешь? – спросил мужчина. – Не знал, что ты интересуешься Египтом! Неужели наконец признал, что эта величайшая цивилизация нашего мира куда интереснее странных животных из Южной Америки?

Мейзи видела, как глубоко и медленно вздохнул профессор – его усы подпрыгнули, но он лишь вежливо улыбнулся.

– Ногач, мне всё интересно, – ответил он и слегка поклонился. – Я рассказывал этой молодой леди о Розеттском камне. Это мисс Хитчинс. Мейзи, это лорд Дакрэ. Мы – гм! – говорили о нём вчера…

– А… – Конечно же! Это университетский друг профессора. Тот, у которого были миллионы, чтобы раскопать половину Египта. Загорелый, будто долго находился под солнцем, одет он был с иголочки. Ног длиннее, чем у него, Мейзи раньше не видела – понятно, откуда взялось такое прозвище.

– Мне очень приятно с вами познакомиться, сэр, – сказала девочка и сделала книксен. – Профессор показал мне статью о ваших находках в Египте.

Лорд Дакрэ слегка нахмурился. Мейзи не поняла – то ли ему не понравилось напоминание, что его старый друг – профессор, а он – нет, или он просто очень редко знакомится с девочками в старых платьях. Чтобы чуть украсить наряд, Мейзи надела кружевной воротничок, который ей подарила Элис, но платье всё равно было старым и выцветшим.

– Очарован встречей с вами, молодая леди, – пробормотал он. – Позвольте представить вам моего секретаря, мистера Траверса. Траверс, это Скраффи Тобин, мой старый друг. Охотник до странных вещичек…

– Если честно, босс, я читал доклад профессора Тобина про ритуалы южноамериканских племён. – Худой молодой человек, маячивший за лордом Дакрэ, вышел вперёд и поклонился профессору и Мейзи. На его загорелом лице появилась улыбка. – А вы, мисс Хитчинс, читали его? – вежливо спросил он. – Это потрясающий доклад!

– Нет, сэр, не читала. Но профессор Тобин показал мне много необычных вещиц, которые он привёз из Южной Америки, – ответила Мейзи и улыбнулась. Мистер Траверс сразу ей понравился. Как приятно – он подумал, Мейзи может осилить и прочитать такую сложную работу! Хотя лорд Дакрэ, кажется, был не очень рад. Возможно, ему неприятно, что его секретарь восхищается стариной Скраффи Тобином.

– Ногач, вы хотите отдать музею свои находки, поэтому пришли сюда сегодня? – быстро спросил профессор Тобин. – Та синяя погребальная маска выглядит невероятно, даже на картинке в газете.

Лорд Дакрэ опустил плечи и, кажется, стал чуть ниже ростом.

– Нет… Нет, Скраффи. Конечно, я пожертвую некоторые экспонаты музею, но сегодня мне надо поговорить с директором. У меня украли главное сокровище моей коллекции… Я пришёл к мистеру Каннингу, может, вор выставит кражу на аукцион, тогда он её заметит… Или этот подлец решит продать сокровище напрямую музею – тогда он тоже даст мне знать!

– Украли? – не удержавшись, заинтересованно спросила Мейзи. Это не её дело, но девочка не утерпела.

– Мой красивейший золотой скарабей исчез. – Лорд Дакрэ вытащил из кармана носовой платок с вышивкой и громко высморкался. – Пропал. Полиция провела со мной всё утро, но толка от них ноль. Они сказали, взлома не было. Они даже осмелились предположить, что кражу совершил кто-то из домашних! Вздор!

– Скарабей, – повторил профессор Тобин. – Жук?

Мейзи задумчиво на него посмотрела. Профессор отлично разбирается в животных и насекомых, он точно знает, кто такой скарабей. Наверное, он хочет приободрить друга и показать ему, что тот знает чуть больше, чем профессор. Так решила Мейзи.

– Это не просто жук! Это лучший жук! Скраффи, он был священным для египтян! – Лорд Дакрэ будто стал читать лекцию и начал прохаживаться туда-сюда. – Символ солнца! Бог солнца Ра в своей утренней ипостаси, Хепри, изображался в виде скарабея!

– У египтян богом был жук? – удивлённо спросила Мейзи, но лорд Дакрэ был слишком занят своей лекцией, чтобы ответить девочке.

– Не просто жук, – прошептал ей на ухо мистер Траверс. – Навозный! Фу-фу, какашки! Знала об этом?

– Конечно же, нет! – Мейзи посмотрела на него с подозрением – он что, дразнит её?

– Я не вру, честно. Навозные жуки откладывают яйца прямо в навоз. Они скатывают из него шарики и создают гнёзда. Египтяне считали, это похоже на огненный шар, солнце, путешествующее по небу.

– Гнёзда из навоза?! – недоверчиво спросила Мейзи.

– Да, именно так, – согласился мистер Траверс. – Босс, прошу меня извинить! – Он торопливо поклонился лорду Дакрэ, который заметил, что секретарь и Мейзи совсем не слушают его лекцию. – Я кое-что объяснял мисс Хитчинс. Чтобы она поняла важность Хепри.

– И вы нашли этого драгоценного скарабея во время последней экспедиции? – отрывисто спросил профессор Тобин.

– Да. Это часть украшения правителя. – Лорд Дакрэ грустно кивнул. – Этот жук с огромного ожерелья – только не для женщины, а для мужчины. Жук должен был находиться на груди человека. Я сам его нашел. Скраффи, мы раскопали самые удивительные гробницы в мире! Они были под огромнейшей пирамидой, почти полностью разрушенной. Нам пришлось вырыть вход – копали целый год, там слишком много ложных тоннелей. И повсюду ловушки. Раньше правители отлично охраняли свои секреты!

– И вы всё равно зашли внутрь? Неразумно с вашей стороны… – удивился профессор Тобин. Мейзи улыбнулась. Несколько лет назад профессора Тобина во время его экспедиции по Южной Америке чуть не съела змея! Нечестно сейчас так отчитывать лорда Дакрэ.

– Скраффи, я не мог не зайти! Как же не взглянуть самому на такие исторические сокровища?! Только их перенесут из гробниц в музей – они теряют в важности! – Лорд Дакрэ обвёл рукой зал. – Конечно, нам надо их изучать. Чтобы добраться до этих гробниц, я прошёл сотни ловушек и избежал множества проклятий! Когда мы открыли саркофаги – их было три, – золотой скарабей отдыхал на груди правителя, прямо над сердцем.

– На его трупе! – в ужасе вскрикнула Мейзи.

– Его мумии. – Лорд Дакрэ нахмурился. – Девочка, неужели ты не знаешь о мумиях?

– До мумий мы ещё не дошли, – ответил профессор Тобин. – Они здесь в конце зала, Мейзи. Египтяне бережно хоронили мёртвых – они заворачивали их в бинт, чтобы те сохранились… не свежими, конечно, но хотя бы целыми. И потом клали их в эти красивые гробы. В музее несколько мумий.

– Как ужасно! – прошептала Мейзи. – А их не надо похоронить?

– Уж лучше они будут здесь, чем пойдут на продажу на рынке в Египте, молодая леди! – фыркнул лорд Дакрэ. – А то купит какой-нибудь глупый турист, привезёт домой и разберёт по кусочкам! – Вдруг он смягчился и погладил девочку по

руке. – Понимаю, мисс Хитчинс, как вы удивлены. Я забыл, что не все так восхищаются странными погребальными обрядами, как я.

– Я восхищаюсь, сэр! – поспешно ответила Мейзи. – Вы что-то сказали о проклятиях?

– Сотни проклятий! – Лорд Дакрэ вздохнул. – Наверняка многие скажут, что кража скарабея – тоже часть такого проклятия. Великий фараон отомстил за то, что обокрали его усыпальницу. – Он фыркнул. – Полнейшая чушь. Гробница очень красивая – там все стены расписаны, а сценки – такие живые, что, кажется, сейчас начнут двигаться в мерцающем свете наших факелов. А какая мебель для загробной жизни правителя! Даже паланкин есть, чтобы ему было на чём ездить, только такой хрупкий, что к нему вообще нельзя прикоснуться. Мне так хотелось поделиться этой находкой с людьми – ужасно, что сокровища скрыты от мира! Что ж, моя последняя экспедиция вернула правителя Египта к жизни.

Мейзи сглотнула. Конечно, лорд Дакрэ не имел в виду, что мёртвый фараон в самом деле оживёт, но со всеми тёмными гробницами, мерцающим светом факелов и мёртвыми телами представить такую картину было очень легко. Неужели на другом конце зала действительно есть мёртвые люди, замотанные в бинты?..

– Твоя последняя экспедиция? – удивлённо посмотрев на друга, спросил профессор Тобин.

– Врач сказал, мне нельзя больше работать, Скраффи, – грустно ответил лорд Дакрэ. – Слабое сердце. Слишком много я путешествовал под чужим солнцем. Это была моя последняя экспедиция. Скарабей – моё сокровище. И он пропал…

Глава третья

Мейзи хотела показать лорду Дакрэ своё ожерелье – наверняка эксперт по Египту сможет объяснить ей, что за послание зашифровано на подвеске. После Розеттского камня Мейзи стало казаться, что без помощи она не справится.

Но сейчас неподходящее время для расспросов – лорд Дакрэ снова вытащил носовой платок и начал сморкаться – ещё громче предыдущего; будто сморкался не он, а слон.

Мистер Траверс с сочувствием погладил его по спине.

– Босс, полиция ещё работает. Никогда не знаешь, чем дело обернётся, – тихо сказал он.

– Да, Траверс, ты прав, ты прав. Хоть что-то хорошее сегодня произошло, Скраффи. Давненько мы с тобой не виделись. И сейчас я тебя так просто не отпущу. Приглашаю тебя с мисс… мисс Хитчинс ко мне домой на чай. Согласен?

Профессор Тобин неуверенно посмотрел на Мейзи.

– Интересно, что скажет твоя бабушка? – спросил он. – Уже очень поздно…

– Думаю, она разрешит, – твёрдо ответила Мейзи, скрестив пальцы за спиной. Конечно же, бабушка не разрешит – ей не понравилось, что Мейзи отправилась бродить по музею вместе с профессором, забросив всю работу по дому. Девочке пришлось напомнить бабушке, что в музее обычно узнают много нового – и только тогда её отпустили.

К счастью, бабушка у Мейзи весьма любопытна. Ей точно захочется узнать о доме настоящего лорда, решила девочка. Вдобавок можно сказать, что некрасиво отказываться от приглашения. Да и профессору не терпится поговорить со старым другом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vebb_holli/egipetskiy-rebus

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить